

Ева Шилова

Чужие грехи

18+

Ева Шилова
Чужие грехи

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Шилова Е.

Чужие грехи / Е. Шилова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Не существует людей, которые никогда не ошибались и не совершали неблагоприятных поступков. Известно, что за свои грехи когда-нибудь придется расплатиться. Но как быть, если ваши проступки являются невольным порождением чужих грехов?

Содержание

История первая. Жанр – драма	6
История вторая. Жанр – комедия	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Ева Шилова

Чужие грехи

Литературные жанры по содержанию делятся на: драму, комедию, трагедию и ужасы.
Википедия

История первая. Жанр – драма

Шестнадцать лет назад

- Что вы здесь забыли?
- А ну, брысь, малявки, у нас здесь намечается сражение!
- Довольно странно, что посторонние позволят себе гонять хозяев усадьбы на их территории! А еще страннее, что посторонние сражаются на чужой территории как у себя дома!
- Это кто тут хозяева?
- Это я тут хозяева! И мой отец, Орбан Кисс, вас сюда явно не звал! Уходите!
- Врешь, мелочь, у господина Кисса сыновья!
- Я его дочь, и врать не имею привычки!
- А не проучить ли нам наглых самозванцев? Крапивой, чтоб надолго запомнили?
- А и впрямь, будут знать, как путаться под ногами у благородного сословия!

* * *

- Значит вот кто разоряет мой сад?
- Да, мой господин, эти подростки были пойманы помощниками садовника, когда устраивали дикие драки в яблонево́й роще.
- И кто же счел возможным наплевать на факт моей собственности на эту землю? Смелее, молодые люди, представьтесь, я должен знать с кем имею... хм... удовольствие разговаривать!
- Оршош Конрад!
- Фараго Лоранд.
- Галаш Мартон...
- Сабо Габор...
- Сыновья моих соседей... как это мило, нанести визит без церемоний. А ваши родители никогда не рассказывали вам, что прежде чем нарушать границы чужих усадеб, следует обзавестись дозволением?
- Господин Кисс, но мы же просто играли...
- Просто играть вы могли в любой из своих усадеб. Но вы выбрали мою, и я хочу знать причины этого.
- Дак это... мой господин... паренки, они ж завсегда к нам за яблоками лазят... Ни у кого в округе Рубин венгерский¹ больше не вызревает! У них вон все карманы ими набиты.
- Я-то думал, передо мной благородные юноши... а вы просто воришки...
- Господин Кисс, но мы...
- Вы – воришки, а с ворами по закону следует поступать соответственно. Бернат, отведи-ка эту шпану на конюшню, и скажи Калману, что я им прописал по пять плетей на каждого.
- Да как Вы... Мой отец не потерпит, чтоб наследника благородного происхождения наказывали как простолюдина!
- И мой!
- И мой тоже!
- Ах, не потерпит! В смысле не потерпят! Мне вот очень интересно, что они скажут, когда я пожалуюсь им, что у них мало того, что наследнички вороватые, так еще настолько

¹ Рубин венгерский – осенний сорт яблок. Плоды созревают к середине сентября – началу октября. Плоды округлые, крупные, до 2-4 штук на 1 килограмм. Имеют характерный окрас – полосатый румянец на большой поверхности плода. Мякоть кремовая, хрустящая, сочная, с отменным кисло-сладким вкусом.

плохо воспитаны, что подняли руку на мою дочь? Четыре взрослых подростка справились с одной маленькой девчушкой. Я вот сейчас вам тоже так не потерплю!..

– Так, а разве...

– Рената, выйди из-за двери, хватить подслушивать!

– Я здесь, отец.

– Эти?

– Они, они.

– Потребовала уйти, говоришь?

– Да.

– Крапивой ответили, говоришь?

– И еще наглой самозванкой обозвали. Хорошо, хоть Сия сбежала...

– Так, Бернат, этих на конюшню. И по десять плетей каждому. Какие там у вас возражения были, что-то я запомнил?

* * *

– Конрад, в связи с чем ты хотел меня так срочно видеть?

– Отец, такое самоуправство нельзя спускать! Этот гад, наш сосед Кисс посмел велеть меня выпороть!

– Да-а? А за что?

– Да ни за что!

– А вот у него, судя по письму, другое мнение. Сынок, запомни, врать – занятие недостойное воистину благородного человека. А теперь скажи нам с матерью, тебя, не иначе, дома совсем не кормят, раз уж ты как последний попрошайка по чужим садам побираешься?

– Да там растут такие...

– Растут. Понятно. А у меня и еще щекотливый вопрос имеется: сыночек, а с чего потомок нашего славного рода считает возможным поднимать руку на юных благородных барышень?

– Так она не похожа была...

– Это, знаешь ли, не повод проявлять агрессию к окружающим, да еще будучи незванным гостем на чужой земле. Зато вы прямо герои! Четыре здоровенных лба лет по пятнадцать-четырнадцать против одной десятилетней девчонки. Bravo! Это была достойная битва! Мне уже пора тобой гордиться?

– Но она...

– Она была у себя дома и в своем праве. А как насчет вас?

– Отец, так Вы что, не заступи...

– Мать, наш наследник начал проявлять признаки слабоумия, даже не вступив в брачный возраст! Обычно разжижение мозгов наступает попозже, но Конрад же у нас уникален. Еще раз для идиотов: вы проникли на чужую землю, где занялись воровством. И не надо делать такое выражение лица, воровство пусть и дешевых фруктов остается воровством. А в ответ на требование хозяйки, пусть и мелкой, удалиться, вы не нашли ничего умнее, чем угостить ее крапивой. Да на месте Кисса я бы вас за такое поведение заперол вусмерть! А теперь весь город держит наши четыре семейства за родителей обормотов, не сумевших объяснить сыновьям элементарные правила поведения благородного сословия! Шушукаться уже начали. Спасибо, если не начнут плевать вслед... или в лицо...

– Кони, сыночек, отец прав. Зачем вы это сделали? Девочка маленькая, наполовину сирота, без матери растет. В глазах общества ваша четверка выглядит не лучшим образом и...

– Так ему что, это так и сойдет с рук?!

– Я тебе больше скажу: я вынужден написать ему письмо с извинениями и благодарностью за преподнесенный тебе и остальным урок. Он мог потребовать вашего официального наказания на центральной площади и, поверь, тебе бы это не понравилось куда как больше! Так ваши голые задницы созерцал только конюх, а ведь это действие могло произойти и на глазах у всего города.

– Отец, но он же не имеет права!.. Подумаешь, какой-то мелкопоместный дворянчик! Наш род всяко...

– Конрад, если ты не понимаешь объяснений с точки зрения благородного человека, пойдем другим путем. Ее покойная мать из Мольнаров. Илья, если тебе это о чем-то говорит. Ты понимаешь, что девчонка по факту может оказаться ценнее, чем любой обычный отпрыск, пусть и с роскошной родословной? И городской Совет с огромным удовольствием накажет любого, кто посягнул на святое!

– И все равно он не должен был нас унижать и...

– Карола, милая моя женушка... что-то я начинаю сомневаться... ты мне точно не изменяла? Иначе почему мой... а, кстати, точно мой?.. сын ведет себя как полный придурок и законченный эгоист?!

– Ричард! Как ты мож...

– А так! Откуда у мальчишки в четырнадцатилетнем возрасте такие интересные взгляды на жизнь, а? Беззащитную девчонку благородных кровей бить можно, а его за это ни мочи и пальцем тронуть! Откуда такая уверенность во вседозволенности? Эта четверка идиотов во главе с Конрадом считай, порушила все, чего я добивался столько лет! Тебе сколько пришлось писем с отказом видеть тебя с дочерьми на очередном бабском сборище? Девять? А у меня уже шестеро клиентов забрали ведение своих дел под явно надуманными предложениями! И это только начало! Надо срочно выправлять ситуацию, пока не пришлось покинуть Печ нищими и с позором. Так что не мешает приписать в письме к Киссу и еще кое-что...

Лазар! Молодому господину прописано лекарство – еще десять плетей. Обеспечить немедленно!

– Отец! За что?!

– За глупость. За гордыню повышенную. За попытку вранья мне. И усвой на будущее – обходить семью Кисс за милую!

* * *

– Вам тоже досталось?

– Ага. Отец сначала орал, а потом как взялся за трость... Я только сегодня встал.

– А мне сначала брат ума ремнем вложил, а потом на семейном совете было решено отослать в кадетский корпус. Отец сказал – там телесные наказания в ходу и... дурь из меня быстро выбьют.

– И мне перепало... мать сказала – теперь ушли к дядьке в деревню... чтоб в городе не маячил и не напоминал о себе...

– И все из-за этой мелкой поганки!

– Вообще-то, из-за тебя! Не приди тебе в голову идея ее проучить, сейчас бы все было нормально!

– Да вы... сами же идею приняли на ура!

– Но инициатива была твоя! Может и к лучшему, что мы с Мартоном будем учиться подальше отсюда, чтоб потом наши имена с тобой не связывали.

– Да вы... Какие же вы после этого друзья?

– Я вот тоже думаю, какой ты друг, если мы с твоей подачи огребли по спине и... не только. Мне, например, родные доходчиво разъяснили, что нам в друзьях по статусу положено

иметь людей с правильными понятиями о жизни. А с теми, кому благородные уложения неизвестны, нам не по пути...

* * *

Десять лет назад

На ежегодный Осенний бал в ратуше Конрад Оршош собирался особенно тщательно. Классический чёрный фрак, а не какой-нибудь смокинг, как у некоторых выскочек. Рубашка моднейшего фасона с двойными манжетами, только что изобретенными столичными портными, фамильные запонки с аквамаринами, стального цвета жилет, белый галстук-бабочка, чёрные туфли. Лайковые перчатки (замшевые – удел военных!) нужно будет не забыть надеть в карете подъезжая к центральной площади, потому что тут с атрибутами опозориться никак нельзя. На этом балу официально представляли девушек, вошедших в брачный возраст, и про себя именовали его балом невест. И неважно, собираешься ты жениться или нет, а то и вовсе давно женат, дресс-код соблюдать обязательно! Если ты – истинный дворянин², то изволь вести себя соответственно!

Конрад мысленно закатил глаза, представив, что придется несколько часов терпеть общество болтливых свиристелок и их старших родственниц, и аж содрогнулся. Чего стоила одна тетушка Бригитта Вёрёшне, вот уже лет пять пытающаяся при каждой возможности пристроить двух своих перезрелых дочерей и племянницу, которая не гнушалась прямой осадой всех холостяков, вне зависимости от их возраста и намерений. А старая Наталья Бартане? Легко могла припереть кого угодно к стенке и требовать нанести визит, имея в виду аж четырех своих внучек от тринадцати до тридцати лет. А главная городская сводня Шара Шоошне, способная как бы случайно дать понять перспективному жениху, что знает она твои грешки, но пока ты готов идти под венец с указанной невестой, будет молчать. И это еще неизвестно как себя поведут неведомые дебютантки... могут начать нахально виснуть на перспективном молодом человеке... или еще попытаются как-то скомпрометировать...

Но с другой стороны... среди молоденьких девиц могут оказаться и приятные в общении... а если не просто приятные, а еще и понятливые... возможно этот бал завершится приятнее, чем предполагалось.

Подхватив бокал с игристым вином, и отыскав в бильярдной старого друга Лоранда, Конрад потребовал просветить его, девушки из каких семей в этом году впервые появились на балу.

– Немного, всего семь домов: Кулемен, Фехер, Богнар, Шипош, Мадьяр, Кисс и Немеш.

– И где эти «прэлэстные» птички?

– Да вот же, кучкуются вокруг жены мэра, которая в триста пятьдесят восьмой раз предостерегает их от соблазнов, подстерегающих молодых девиц по жизни вообще и на первом балу в частности.

– Хмм, а не побеседовать ли нам с подрастающим поколением? Вон та рыженькая очень ничего...

– Это Изабелла Шипошне, из семьи кожевников. Мастерские по выделке шкур и обувные лавки.

– А кукольная блондиночка?

– Анико Немешне, деревообработка и поставка строительного бруса. Доля в мебельном производстве.

² Истинными дворянами считались только те, кто владел аллодами – землями, свободными от обязательств, но существовали и другие привилегированные группы землевладельцев, известные как условная знать. Зачастую многие могущественные дворяне использовали мёнших дворян в качестве своих **семей** (или вассалов).

– Неплохо так... а темненькая?

– Да ты ее должен помнить, Рената Кисне, у ее отца...

– И она здесь... Так, а это что за носатая страшилка?

– Тихо ты! Это Сия Фехерне, дочь судьи!

– Ой... то-то я думаю, какая фамилия знакомая... Ну так как, пойдем спросим молодежь о грядущих планах? Заодно и присмотримся поближе... может, приглядим кого...

Юные дебютантки оказались и впрямь очаровательными за одним исключением. Бедная барышня Фехерне! Да уж, такой нос вкупе с маленькими глазками – просто предел мечтаний женихов. Ну, навряд ли дочь судьи засидится в девках, уж папаша всяко найдет рычаги давления на потенциального супруга. А остальные... так вполне себе цветник. И как цветочки видят свою дальнейшую жизнь?

А вот насчет будущего их планы оказались... весьма неодинаковыми. И если барышни из семей Кулемен, Богнар и Шипош ограничились кокетливой стрельбой глазами и мило краснея, сознались в желании выйти замуж и вести домашнее хозяйство, то остальные девицы, как оказалось, имели другие, причем далеко идущие планы.

Анико Немешне заявила, что собирается со временем продолжать семейное дело, в частности, намерена модернизировать оборудование на их деревообрабатывающем заводе и изменить линейку производимых изделий. Даже Конрад с Лорандом чуть не подавились, что уж там говорить о скандализированной жене мэра, которой срочно понадобились нюхательные соли.

А дочери Фехера, Мадьяра и Кисса и вообще чуть не хором ответили, что собираются поступать в Университет³. Можно подумать, их там ждут с распростертыми объятьями!

– И... какое образование вас привлекает?

– Я хотела бы посвятить себя юриспруденции и впоследствии подвизаться на адвокатском поприще.

Ну да, ну да, а потом папа-судья купит дочурке и мужа, и практику.

– Я буду поступать на медицинский факультет.

А Бартос Мадьяр уже с десятков лет как подмял под себя все аптеки в городе, практически монополизировав торговлю лекарственными средствами, что ж, значит тоже дитя без кормушки не оставит.

– Я мечтаю специализироваться по рунам⁴, как моя мама!

А вот это уже наглость, подумал Конрад. Изучение рун в нашем городе – прерогатива студентов факультета гуманитарных наук, и кафедры Рунологии в частности. Совершенно непонятно, что там можно изучать столько лет, если рун всего двадцать четыре. Как по мне, так дармоеды они там. Тем не менее, именно работники этой кафедры ходят, задрав носы и себя и своих выпускников после защиты выпускной работы именуют званием «иль» и «илья». Они даже продавали приказ через королевскую канцелярию и уже лет тридцать проводят насильственную проверку подрастающей молодежи на возможность активации своих рунных сцепок. И тех, кто удачно прошел проверку заманивают к себе любыми способами. У меня вот, к примеру, ничего не получилось. А барышня Кисне у нас, значит, в ильи намылилась?

– И что, проверка на активацию рунных сцепок увенчалась успехом?

– Да, я буду учиться на гуманитарном факультете на кафедре Рунологии!

³ Первый университет Венгрии и один из старейших в Центральной Европе был основан в 1367 году в городе Печ при короле Людовике I Великом из анжуйской династии, на основании патента, выданного Папой Римским Урбаном V.

⁴ Руны – это древнегерманский алфавит. Использовался, начиная с I века. Само слово «руна» произошло от готского *runa* – тайна или древнегерманского *runon* – таинственно шептать. Уже в самом названии заключён смысл. Руны – это не только значки для записи текстов, но и магические знаки, используемые в качестве оберегов как самостоятельно, так и в комбинациях, которые называются став. В современном мире руны – это средство для предсказания судьбы, для придания обыденным предметам магического свойства, используются в качестве талисмана. Каждая руна, по мнению Зигфрида Кюммера (немецкого эзотерика), соответствует положению тела человека. Она соединяет души людей с богами. Это тонкая связь между миром человека и высшими духовными силами.

Глазки горят, щечки розовеют. А не приземлить ли некоторых особо нахальных?

– Мне непонятен подобный энтузиазм... Все равно рунологи занимаются чисто прикладными работами... Что ж, если Ваше обучение окажется плодотворным... я готов предложить Вам разовый контракт на модернизацию водопровода и канализации в нашей усадьбе...

– А ничему Вас, Конрад, жизнь не учит. В частности, умению не делать скоропалительные выводы. Да, есть те, кто применяет руны на практике и следит за нормальным состоянием ставов, охраняющих всех нас от разрушения стен, или прорыва труб... или просто нормальной работы плиты... да мало ли где могут помочь руны! Но сами-то рунологи занимаются не ручным трудом, а разработкой будущих комбинаций, чтоб дополнительно упростить всем нам жизнь. И Вы напрасно относитесь с презрением даже к подмастерьям, следящим за уже нанесенными ставами, без них Вы и дня не сможете прожить так, как привыкли!

– Я не смогу?!

– Не сможете.

– Спорим?

– Спорим!

– На что?

– Я даже не знаю...

– Я знаю. На желание. И можете уже готовиться его исполнять. Я хочу...

– Не так быстро, уважаемый! Помните, что, во-первых, согласно правилам, выигранное желание не может идти вразрез с Кодексом благородных, и нести в себе бесчестье или позор для исполняющего. Во-вторых, следует оговорить сроки выполнения условий пари. Кроме того, необходимо назначить наблюдателей за тем, как Вы будете эти условия выполнять. Моими свидетелями станут барышня Фехерне и... Колос Балла. А у Вас?

– Лоранд Фараго и Акош Винце!

– Когда будем проверять Вашу готовность существовать без рун и сколько это продлится?

– Да хоть завтра с утра! И до вечера.

– Договорились, завтра к восьми утра мы прибудем в вашу усадьбу и проконтролируем процесс безрунного существования до восьми вечера. Помните, что Вам придется проделать все то, что Вы на этот день запланировали. Пари считается проигранным, если Вы публично признаете, что чего-то намеченного сделать без применения рун не в состоянии.

– По рукам!

Ну, я тебе устрою желание! Ты проклянешь тот день, когда мы вообще познакомились.

А утро началось отвратительно. Конрада разбудил отцовский камердинер с криками, что он опаздывает, и что его уже ждут. Будильник почему-то не сработал, горячая вода в купальне отсутствовала, пришлось умываться ледяной, одеваться в спешке, и шейный платок ожидаемо сопротивлялся, и в довершение всех неприятностей кухню оккупировали незваные гости. Две барышни и молодой Балла чинно сидели на лавке по левой стене со стаканчиками исходящего паром кофе. Лоранд и Акош расположились на стульях напротив и сверлили их злобными взглядами. Конрад их понял, когда потребовал себе и им горячий завтрак, решив, что кормить приبلудных оккупантов не нанимался. Кухарка жалобно ответила, что плита не работает.

– А откуда у этих кофе?

– У нас с собой термос, – ласково пропела барышня Кисне.

– Мы же не могли на Вас рассчитывать, – еще более сладко сообщила ее носатая подруга.

И делиться с нами они, ясное дело, тоже не собираются. Пришлось давиться бутербродами под холодную воду, отчего ненависть к этим выскочкам только возросла. Но неприятности на этом не кончились. Старенький самоходный мобиль наотрез отказался заводиться, и

пришлось срочно приказать закладывать для троих ландо⁵. Этих соглядатаев Конрад везти не собирался и уже злорадно предвкушал, как они будут его догонять. Радовался он рано, потому что их новенький мобиль рванул за его экипажем, не отставая ни на шаг. Лихо гоняет молодой Балла, подивился Конрад. Интересно, откуда у его отца деньги на такое приобретение? Ладно, это сейчас не главное, надо бы в контору успеть. Ну, и в общей сложности, он опоздал на полтора часа. Отцовский компаньон ему немедленно сообщил все, что он думает о нерадивых чадах и усадил за разбор документов, злорадно присовокупив, что придется выполнить весь объем работ за рабочий день. Уже через час Конрад понял, что не успевает, да еще голова без утренней дозы кофеина смурная. Ах, ты ж, дьявол! Неужели придется проиграть? Ну уж нет, сейчас по-тихому договорюсь с Лорандом и Акошем, чтоб помогли с бумагами. Но для этого разговора их надо вывести из нашей конторы.

С трудом вымолив у второго компаньона разрешение пообедать, выглянул из кабинета. Сogleдатаи и свидетели скромно уселись в приемной, прожигая друг друга взглядами. Сухо сообщил, что мы идем подзаправиться и потащил друзей в направлении «Перепелки». Эта липучая троица ожидаемо отправилась следом. Ну и ладно, не сядут же они за наш столик, а уж Конрад найдет способ договориться с парнями о помощи. В ресторации было немного народу и он с облегчением вцепился в меню, заказав гуляш, горячий хлеб, бокал красного и большой кофейник кофе по-турецки. Троица надсмотрщиков заняла соседний столик и почему-то разухмылялась, глядя на них. Друзья пообещали помочь с договорами, и Конрад уже было обрадовался, что черная полоса кончилась, но тут из недр заведения вышел расстроенный хозяин и сообщил, что ресторация не может продолжать работу.

– Это еще почему, – аж взвился Конрад.

– Оборудование отключилось, – грустно сообщил господин Месарош. – Придется вызывать мастеров по нагревательным приборам. И сейчас... мы не сможем никого накормить...

Друзья переглянулись и не стовариваясь посмотрели на весело скалящуюся троицу.

– Их рук дело, – мрачно процедил Лоранд. – Иначе с чего сначала все отключилось у тебя на кухне, а теперь и здесь?

– Это не единственное заведение в Пече, – напомнил Акош. – Просто пойдем в другое место.

– Бесплезно. Они и туда за нами потащатся, и там тоже приключится отказ оборудования.

– И что делать будем?

– Поступим хитрее, поделимся. Вы двое в контору, отвлекете этих липучек, а я закажу еду на троих из «Жирного кабана» на вынос.

– Точно, пускай-ка поглотают слюнки, пока мы у них на глазах будем есть вкусное мясо!

Но все опять сложилось не так. Еда оказалось остывшей, все-таки нести ее Лоранду пришлось через два квартала. Отцовский компаньон Ковач начал возмущаться, что контору превращают в трактир. А давиться холодным бифштексом под его брюзжание оказалось на редкость неприятным занятием. И в довершение всех неприятностей он уехал на встречу, наказав переслать подписанные и заверенные копии договоров с заводом Немеша непременно сегодня. А конторский передатчик отказался работать. И то, что проверку остальных документов с помощью друзей удалось завершить до наступления темноты, Конрада не спасало. Пересылка договоров должна осуществляться не через общественные передатчики, а только через специализированные, снабженные функцией сквозного шифрования. И другого специального передатчика кроме как у конкурирующих контор поблизости не было. Тут уж дело не в пари, даже ради выигрыша не мог Конрад дать конкурентам в руки такой козырь.

И когда часы пробили восемь вечера он, стиснув зубы, признал:

⁵ Ландо (через фр. landau от нем. Landau(er)) – легкая четырехместная повозка со складывающейся вперед и назад крышей.

– Я не смог выполнить все запланированное на сегодня. Вы выиграли, барышня Киссне. Надеюсь, теперь передатчик заработает?

И он заработал. Но Конрад, даже отправив документы, с ужасом ждал озвучивания грядущего желанья. И как в воду смотрел, эта мелкая поганка потребовала публичного признания на ближайшем балу невозможности обходиться без рунных наговоров, ставов и ритуалов. Что ж, могло быть и хуже. Если учесть, что от нее собирался потребовать он... можно считать, что отделался малой кровью...

Что, впрочем, не означает, что желание посчитаться с некоторыми у него уменьшилось.

* * *

– Лихо ты его уделала...

– Нет тут ничего лихого. Он с самого начала был обречен на проигрыш.

– Ренатка, я вот так и не понял, а что ты сделала?

– Да мне, собственно, и делать-то ничего особенного не пришлось. Я просто везде: и в доме, и в конторе, и в ресторации блокировала в рунограммах действие основной руны – руны Кано или Кенназ из Старшего футарка⁶. Это руна воплощения и раскрытия любого става или ритуала. Потому при мне у него ничего, завязанного на руны, не работало и не могло сработать. Так что... все элементарно.

* * *

– Сынок, а что это за историю мне рассказывают, о том, как тебя дочка Кисса обыграла?

– Она нечестно выиграла!

– Так, на будущее, нет такого понятия «честно проиграть». Есть понятие «не суметь выиграть», а вот это уже весьма печально...

– Но она знала, как отключить рунную поддержку, из-за этого у меня весь день пошел наперекосяк! Знала, потому и полезла спорить!

– А ты не знал и позволил уличить себя в невежестве. Конрад, запомни на будущее, из двух спорящих один – дурак, второй – подлец. И лучше бы ты оказался подлецом..., но умным, чем мишенью для насмешек. И ведь говорил же я тебе – обходи семью Кисс за милую!

* * *

Восемь лет назад

– Конрад, я давно собирался с тобой серьезно поговорить. Я уже немолод, но это бы ладно... Я скоро умру и мне хотелось бы знать... или хотя бы надеяться, что я оставляю тебя устроенным в жизни.

– Как умрешь?! О каком устройстве ты говоришь?

– Рак. Доктор Надь высказался весьма определенно. Мне осталось не больше двух лет.

– Мало ли, что доктор Надь сказал, есть же и более продвинутые...

– Я как раз вернулся после обследования в столичном госпитале. Профессор Сёке и двух лет не гарантирует.

– Нет! Не может быть!

⁶ Порядок рун называется футарком. Он состоит из 3 эттиров (родов) по 8 рун в каждом. Каждая руна имеет своё название, толкование и произношение.

– Может, Конрад, может. И в связи с этим я хочу спросить тебя, задумывался ли ты уже о женитьбе.

– Отец, какая женитьба с этакой новостью!

– Сын, возьми себя в руки! Ты – мой единственный наследник, Корнелия и Жужанна не в счет. Пока я еще не сыграл в ящик, хотелось бы знать, что ты обеспечишь продолжение рода.

– Да мне всего двадцать два!

– А мне осталось всего ничего. Но я, в отличие от тебя, еще что-то соображаю и даже способен думать о будущем. Итак, тебе приглянулся кто-нибудь по итогам последнего бала невест?

– Пожалуй, Рацне Ангьялка... Керекешне Теодора... ну, возможно, еще Тотне Джизелла...

– А ты, как я посмотрю, все мордашку посмазливей выбираешь? Запомни, все три – вертихвостки без намека на мозг и приданное! Знают, что рассчитывать могут только на себя и липнут к любому более-менее состоятельному жениху! Конрад, старый Рац – игрок. Он проиграл и свое состояние, и деньги жены и давно живет в долг! Керекеш был замешан в скандале с кражами медицинского оборудования и если не машет кайлом на каторге, то только потому что сумел откупиться всем, что было. Денес Тот... не уверен я, что Джизелла и впрямь его дочь... с его-то наклонностями... тут надо смотреть в оба, чтоб он сам на тебе не женился.

– А он, что, из?..

– Да, потому и не любят его принимать в обществе. А уж родниться с ним и подавно не горят желанием.

– Раз ты так все хорошо знаешь, у тебя наверняка и нужная кандидатура на примете есть?

– Есть, только не уверен я, что ты сейчас способен на хладнокровные суждения и сможешь ее беспристрастно оценить.

– Только не говори мне, что...

– Именно. Рената Кисне.

– Отец, только не эта ехидна и заноза! Ей же всего восемнадцать! Ты сам говорил – обходить семью Кисс за милю! И потом видеть этого козла, папашу ее, который меня через порку протащил...

– Сынок, а теперь постарайся услышать то, что я тебе скажу. То, что у вас приключилось недоразумение и размолвка, это все глупости и быстро забудется. А вот чисто материальные аспекты – это интересно. И ее папаша-козел будет счастлив любому жениху дочери.

– И чем она так плоха?

– Тем, что старшая! Если она не выйдет замуж до тридцати, отец обязан выделить ей половину имущества и титул баронессы⁷. И прошение Совета города о передаче титула ей практически обеспечено, а с ним и независимость. А просто выпихнуть ее замуж своей отцовской волей он не может, на иллов стандартные правила не распространяются. Ее от насильственного похода в храм оберегает университетский Ученый Совет, члены которого предпочтут для нее мужа из своих. А если она будет продолжать упираться и останется старой девой, то братишкам Кисс достанется всего-то по четвертушке наследства и шиш им, а не титул, понял? Быть им условной знатью, то есть обычными земанами⁸. И кто за земана замуж пойдет? Эти свиристелки вроде Рацне Ангьялки и Керекешне Теодоры? А братья-то мысленно Ренату уже выдали замуж

⁷ Согласно обычному праву только мужчины могли унаследовать дворянские поместья, но существовала одна лазейка. По прошению Совета города король мог «превратить дочь в сына», разрешив ей наследовать земли и титул своего отца. В свою очередь, дворянки, вышедшие замуж за простолюдина, могли претендовать на земельное наследство под названием «квартал дочерей».

⁸ Земан – (венг. Nemes) – низший дворянский титул мелких землевладельцев в средневековых королевствах Чехии, Польши и Венгрии, находившийся ниже титула барона. По своему социальному положению земаны были схожи с английскими джентри.

и благополучно о ней забыли. Старшему, Ласло, семнадцать, он, поди, уже и титул папашин на себя примерил, его братик Ладжос к младшей ветви титула хочет прислониться, а тут сестра стоит на дороге их честолюбивых мечтаний. Да их отец готов лично волочить дочь к алтарю, лишь бы титулованный род Кисс не прервался!

– И что он готов ей выделить? При стандартном замужестве?

– Треть имущества. Но даже не это так интересно.

– Что ж там может быть более интересным?

– Эх, сынок, не умеешь ты смотреть на вещи шире своих шор. Надеюсь, что только пока. Рената – будущая илья. Как и ее покойная матушка, урожденная Джоланка Мольнарне. А ее мать, чтоб ты знал, была невероятно талантлива. У нее до замужества изобретений было на много тысяч форинтов. Только вот, опять же по закону все таким образом заработанные деньги оставались в семье. Потому ее скряга-папаша младшую дочь замуж отдавать и не спешил, хотя там к ней чуть не весь Ученый Совет сватался в полном составе. И не из Совета желающих было более чем достаточно. Даже я подумывал... Но Орбан Кисс всех обставил, он ее попросту выкрал и женился. Скандал тогда был...

– А при чем тут Рената?

– А при том, что барышня Киссне талантливее своей матери! Я тут недавно поговорил с Золтаном Кираем, Председателем Ученого Совета гуманитарного факультета, так он чуть не кипятком писал от того, какой она при проверке потенциал выдала. И у нее уже есть первые, но я уверен, не последние патенты по использованию рун. Смекаешь, к чему я веду?

– Ну, потенциал – это, конечно интересно, но это еще не результат... да и не нравится она мне...

– Конрад, для женитьбы это абсолютно не важно. Можно подумать, податливые горничные в городе перевелись. Или «Букет Пионов» прикрыли. Или это ты так тонко намекаешь, что ты ей не нравишься? Прекращай вести себя как тупое жвачное, продумывай подходы к Ренате. И с папашей ее поговорить не забудь...

* * *

– Господин Кисс, а как бы Вы посмотрели на мою кандидатуру в качестве жениха дочери?

– Я бы может и положительно посмотрел, да вот не рвется Ренатка замуж. Заморочили ей голову в Университете, все рассуждения только о применении рунных сцепок... нет бы, о чем полезном подумать...

– А если я сумею ее переубедить?

– Попробуй. Будешь очередным посланным далеко-далеко...

* * *

– Барышня Киссне, я вот смотрю, Вы все над гримуарами чахнете... на балах совсем не появляетесь... так ведь и жизнь может мимо пройти. И с ней все ее радости Вас минуют...

– И что Вы предлагаете, господин Оршош?

– А выходите за меня замуж!

– Эээ... это как-то неожиданно... как-то я об этом не думала...

– А Вы подумайте. Вы себя практически замуровали в пыльных библиотеках и грязных лабораториях! А ведь кроме учебы в жизни есть много интересного..., и я готов открыть для Вас весь спектр развлечений. Выезды на пикники и охоту, танцы в ратуше, визиты на минеральные источники, возможность блеснуть на приемах новыми столичными туалетами, посещения театров, да мало ли удовольствий, которых Вы себя искусственно лишаете!

– Я... не уверена, что Вы мне нравитесь...

– Но и отвращения не вызываю, верно? А для брака главное не внешность, а взаимное уважение.

– Но... Я только на первом курсе... Мне сначала нужно доучиться в Университете хотя бы до бакалавра! Да и потом, я связана определенными обязательства перед нашей научной группой, я не могу вот так бросить проект и подвести их и своего научного руководителя.

– А когда Ваши обязательства будут выполнены?

– Вот тогда и поговорим.

* * *

Пять лет назад

– Барышня Рената, Вы закончили обучение в бакалавриате с Высшим дипломом. Может быть теперь пора согласиться на мое предложение?

– Господин Оршош...

– Просто Конрад, хорошо?

– Хорошо, господин Простоконрад, я могу называть Вас и так, но я вряд ли могу сейчас дать Вам согласие. У меня другие планы. Я буду поступать в магистратуру, как моя мама! У меня ждут завершения начатые четыре исследования. И потом, мне всего двадцать один год!

А мне уже двадцать пять. И что-то мне подсказывает, что магистратурой Ваши отговорки, милая барышня, не ограничатся...

– Тогда возможно, Вы хотя бы согласитесь совершить завтра конную прогулку к Золотой балке? Там сейчас невероятно красиво.

– Почему бы и нет? Заезжайте за мной к десяти утра.

* * *

Три года назад

– Барышня Рената, вчера Вы получили диплом магистра рунологии с лучшими баллами на потоке. Не пора вернуться к нашему разговору о замужестве? Вам ведь уже двадцать три...

– Не пора! Конрад, поймите, замужество не убежит, а мне предложили место в аспирантуре! За такое все поступающие готовы передрасться, а мне его персонально выделяют как талантливой студентке. И моим научным руководителем будет сам доктор Вереш, представляете!

Представляю, не так уж это сложно. Андор Вереш, зампредела Ученого Совета, тот еще змей проницательный. Местный серый кардинал. Не стал бы он навязывать свою кандидатуру в качестве руководителя абы кому, не тот человек. Мне с ним не тягаться... а, значит, Рената и впрямь нужна старым переноскам из Совета, да так нужна, что ее ограждает от чужого влияния, считай один из самых сильных зубробизонов от науки. Дельце-то плохо. Вон как у нее глаза сияют, ей сейчас научные достижения важнее любых простых жизненных удовольствий.

– А когда Вы защитите кандидатскую?

– А знаете... тогда и впрямь можно будет... выдохнуть, что ли... и подумать о смене деятельности...

Но есть в этом надзоре и положительный момент, как не быть. Если доктор Вереш будет перекрывать дорогу к Ренате не только мне, а и всем желающим, тогда можно быть уверенным, что никто из посторонних к ней не подберется за это время. А у меня имеется в заглавнике козырь, дающий возможность постоянного беспрепятственного общения с девушкой вдали от всяких надзирателей.

– Но, я надеюсь, на наши субботние конные выезды занятия в аспирантуре не повлияют?

– Нет-нет, обязательно заезжайте за мной в эту субботу, отец подарил мне чудную кобылку!

* * *

Неделю назад

– Барышня Рената, Вас почти можно поздравить с обретением звания кандидата наук?

– Да, ой, не сглазьте! У меня защита двадцатого июня, через две недели! Говорят, темой работы заинтересовались аж в Будапеште! Обещают визит представителей из столичного Университета! И уже есть предложение написать совместную монографию о ритуале разделения сущностей! И учебник для студентов!

Так, стоп, это еще что за новости?! Какую такую совместную монографию? Какой такой учебник? Ах, поганцы, они и сейчас в покое не хотят девчонку оставить! Значит, теперь будут соблазнять продолжением научной работы и достижением славы в академических кругах? А там, глядишь, и до докторской диссертации недалеко, и до профессорского звания... И тогда, получив практически полный набор возможных регалий, она меня точно видеть не захочет. Нет, господа ученые, так не пойдет, зря я, что ли, восемь лет ждал? Приручал добычу, вываживал. А вот, спрашивается, зачем? Чтоб она в итоге досталась кому-то из Вас? Выкрасть тебя, как когда-то твой папаша поступил с твоей матерью – не самая лучшая идея. Но кое-что сделать можно. Правда понадобится уломать старого Кисса, но и ему деваться некуда, пойдет навстречу как миленький. Если не захочет лишить сынишку титула.

* * *

– Господин Кисс, у меня к Вам приватный разговор. Речь пойдет, как Вы догадываетесь, о Ренате.

– От того, что я догадываюсь, ничего не меняется. Не иначе бог на меня за что-то разгневался. У меня не дочь, а какой-то кладезь никому не нужных знаний. Даже деньги от ее патентов не радуют... потому что невозможность передачи титула наследнику перекрывает любые финансовые вливания... Насколько все было бы проще, родись она хотя бы второй!

– А она – старшая. Вы, кстати, в курсе, что Совета города почти утвердил проект прошения о передаче ей титула? Да, по ходатайству небезызвестного Вам Золтана Кирая, Председателя Ученого Совета гуманитарного факультета. Его утверждение – вопрос нескольких дней. Но все это можно поменять, если...

– Если что?

– Если кое, о чем вспомнить. Эти ученые головастики в гордыне своей забыли об одной старой возможности... вернее, старом, но не отмененном обычае... который может позволить все обернуть себе на пользу...

– Ты имеешь в виду...

– Да, заключение брачного контракта с подкреплением рунной клятвой. Если он будет заверен до утверждения прошения о передаче Ренате титула, никто из этих ученых крыс даже пискнуть не посмеет! Особенно памятуя о том, какие неприятности ждут нарушителя подобного контракта...

– Так-так-так, а это мысль... Я, пожалуй, даже знаю, к кому обратиться... и кто не станет трепать языком раньше времени...

* * *

К визиту в усадьбу Киссов Конрад Оршош не подготовился. Какая уж тут подготовка с такими-то новостями? И барышню Киссне огорошил сразу, как только та вышла ему навстречу:

– Барышня Рената, у меня плохие новости. Давайте поговорим в саду... без посторонних ушей.

Ибо незачем кому-то что-то знать раньше времени. Тем более, что возможно и не придется ничего рассказывать... если. Если получится все переиграть.

– Я получил сообщение из столицы. Вернее, как получил... перехватил зашифрованную депешу, адресованную в нашу контору. Вот она. Ваш отец по анонимному доносу взят в столице под стражу по обвинению в присвоении казенных средств... точнее, в обмане казначея при поставке продовольствия городскими торговцами в прошлом году. Завтра или послезавтра в Печ прибывает комиссия, которую возглавляет сам Королевский Гриф – Мартон Мезей! Они должны будут отыскать неопровержимые доказательства его вины. Моему старшему компаньону Ковачу предписано обеспечить им допуск в хранилище важнейших документов при канцелярии мэра. И помощь в поисках.

– Чем... что отцу грозит, если... доказательства найдут?

– Суд и виселица. Публичное лишение титула и отчуждение имущества семьи в казну.

Ты смотри, даже не заплакала. Прочитала, закаменела, но ни слезинки не проронила. Вот это и значит – аристократическая выдержка. Такая даже на плахе не позволит плебеям себе в чувства залезть. А ведь эта новость ударит не только по братикам, она шарахнет и по тебе. Никакой тебе защиты кандидатской не будет, и о монографии с учебниками тоже придется забыть. Нищая дочь казненного вора! Такую дозу позора и презрения еще надо суметь вынести.

– Мы... можем что-то предпринять?

– Можем... но, барышня Рената, наши действия будут противозаконными... и если нас поймают...

– Мне-то с учетом эдаких новостей терять особенно нечего... а Вам-то это зачем, Конрад?

– Возможно для меня это последний шанс обратить на себя Ваше внимание...

– Хорошо, Вы получите мое согласие на свадьбу, если мы сумеем выгнать отца из этих неприятностей.

– Тогда слушайте...

Что именно придется делать, и как, Конрад себе представлял. Расписки, которые способны раз и навсегда поставить крест на карьере и жизни как самого Орбана Кисса, так и его семейства, могли находиться в одном-единственном месте – в архиве при канцелярии мэра. А значит, объяснил он Ренате, следовало наведаться в служебные помещения ратуши ночью, когда никто не помешает им там пошуровать. Охранников Конрад не опасался, сколько ее там, той охраны?! Два недокормыша топчутся у парадных дверей, тьфу, а не охрана. Тем более, что заходить через главный вход он и не планировал. Для их целей гораздо больше подойдет приоткрытое по летнему времени окно на третьем этаже в комнате секретаря. Так что само проникновение можно осуществить быстро и легко. А вот дальше...

– Так что, барышня Рената, как проникнуть в само здание, я знаю. А вот дальше надежда только на Вас. В ратуше безопасность документов обеспечивается рунными ставками, уж Вам ли не знать. Сумеете вскрыть защиту – будем извлекать нужные нам бумаги. Не сумеете...

А ей идет мужской костюм, отстраненно подумал Конрад, пробираясь в темноте к ратуше. Так она выглядит даже поинтереснее, чем в платье, потому что обтягивающие брюки не оставляют простора для воображения. Не о том ты думаешь, мысленно дал он себе подзатыльник. Дело ведь не только во внешности. Девчонка зеленая, а не побоялась ввязаться в

ограбление городского архива для спасения чести семьи, ты смотри! Не зря я ее столько лет выпасал, жена у меня будет достойная фамилии Оршош.

Само проникновение в ратушу с использованием заброшенного крюка с привязанной к нему веревкой прошло вполне гладко. Конрад влез сам, а потом втянул в окно Ренату. Веревку смотал. Незачем лишний раз привлекать чье-то внимание, пусть и в темноте. И сделал девушке приглашающий жест в сторону закрытой двери. Теперь все зависит от нее.

Вот это да, присвистнул он про себя через полчаса! А, может, я зря не задумывался, чему их там на кафедре учат? Ты глянь, как рунные замки щелкает, прям как орешки, не напрягаясь. Эти рунологи могут смело подвизаться на стезе ограблений, никто и не почешется, когда они начнут выносить ценности охапками. Тем не менее, что-то их наверняка сдерживает от перехода к криминальной карьере, понять бы еще что... а вот и рунный став на двери архива пал смертью храбрых, теперь осталось вскрыть обычный замок и можно приступать к поискам. Отмычки тоже не подвели и Конрад уверенно направился ко второму от входа стеллажу.

– Все финансовые документы мэрии по прошлому году – здесь. Нам нужны любые упоминания Вашей фамилии. Сразу скажу, можно изначально подсократить поле поиска. То, что мы ищем не может быть в папках, где есть упоминания металлов, древесины, стройматериалов, кожевенных промыслов и прочего несъедобного в этом роде. Нам нужны только папки, связанные с продовольствием.

Рената молча кивнула и при свете чадающей свечи они начали просмотр пыльных документов. Первую бумагу обнаружили только спустя пару часов.

– Конрад, вот оно! Расписка. Получено Орбаном Киссом... ого, вот это сумма! За продажу... три тысячи стоунов⁹ пшеницы... дата... подпись – казначей Михай Йонаш.

– Хмм...странно... а такая поставка и впрямь столько стоит? Я насчет цен на пшеницу как-то не в курсе...

– Насколько я знаю, сильно вряд ли... Явное завышение цены, причем раза эдак в два... Но... Конрад, я тут чего-то не понимаю... Казначей же не дурак. И цены ему известны. Он-то почему согласился переплачивать за товар, который спокойно можно было купить дешевле?

– Ах, это! Стандартная схема отката. Ваш папенька ему из этих казенных денег вернул сколько-то наличными, и все довольны.

– Другими словами, отца принудили к мошенничеству? И он не один виноват?

– Другими словами, налицо сговор. И обнаружение этой бумажки бьет по Йонашу сильнее, чем по Вашему отцу. Не отвлекайтесь, это всего одна расписка, а ночь не резиновая.

– Расписка с завышенной суммой на поставку фасоли...

– Расписка с завышенной суммой на поставку чечевицы...

– Расписка с завышенной суммой на поставку яблок...

Следующая находка удивила даже Конрада.

– Поставка сорока корзин... сорок дюжин бутылок... Откуда у Вашего отца вино? Да еще Weingut Robert Weil?

– А что с этим вином не так?

– Все не так! Это очень редкий немецкий сорт, это рислинг из Рейнгау¹⁰!

– Ну... перекупил у кого-то...

– Тогда здесь должна быть отметка об уплате таможенной пошлины за перевоз товара из другой страны, а ее как раз и нет!

– И... что?

⁹ Стоун – 6,35 кг.

¹⁰ Рислинг из Рейнгау (самая маленькая немецкая область, в которой производят вина) – тонкий и интенсивный, в полном объеме выражает терруар с высоких виноградников на сланцевых почвах. Для вин из этой области типичен чистый аромат, в котором иногда могут присутствовать тона специй и фруктов.

– Если это попадет в руки комиссии... к предыдущим статьям Вашего папеньки можно смело добавлять контрабанду.

– Ну, отец!.. За что мне все это?!

К утру, перерыв все продовольственные папки, и найдя девять компрометирующих Орбана Кисса документов, сообщники спохватились и начали судорожно выбирать из архива. Тяжелее всего пришлось Конраду. Само запираание обычных замков было делом быстрым, а вот ожидание, когда Рената восстановит снятые ею рунные ставы, оказалось на редкость выматывающим. Да и то, сложно оставаться спокойным, когда время поджимает, рассвет и обнаружение приближаются, а напарница не торопится, что-то рисуя на двери и засовам. Тем не менее удалось и спуститься вниз незамеченными, и скрытно, переулками добраться до окраины города, где они в роще оставили лошадей, и появиться в усадьбе Киссов раньше, чем первые слуги закопошились во дворе. Отцовские бумаги Рената оставила себе.

– Конрад, не обижайтесь, мне придется выдержать серьезный разговор с отцом, о том, что эти гешефты следует прекратить. А без этих расписок, сами понимаете, он меня и слушать не будет.

– Барышня Рената, ну Вы наивны! Так он их у Вас отнимет, и все равно слушать не будет.

– Это Вы просто не знаете, как действует наложенный на предметы рунескрипт стазиса. Ни коснуться, ни чего-то еще он с ними сделать не сможет. Ему по любому придется со мной побеседовать. И даю Вам слово, ему очень сильно не понравятся результаты этой беседы!

Визит Конрада и Ренаты в архив оказался крайне своевременным, поскольку легендарный Королевский Гриф объявился в Пече в полдень того же дня. Мартон Мезей даже не заходя в гостиницу, отправился напрямиком к мэру и немедленно назначил общегородскую финансовую ревизию. Поскольку именно контора «Ковач и Оршош» по королевскому указу обязана была взять на себя все заботы по розыску необходимых документов и последующему составлению протоколов, именно к и Конраду стекались все самые свежие новости. И уже на второй день работы королевской комиссии он прискакал к Киссам с неприятным сообщением.

– Комиссия копает на полмили вглубь. Казначей заключен в камеру и дает палачу показания на всех, кого может вспомнить, а помнит он много. Трясется вся городская верхушка: Бартос Мадьяр оправдывается за цены в городских аптеках, Арпад Немеш с пеной у рта пытается доказать, что на новое здание театра пошла самая лучшая древесина, Фабиан Богнар устроил истерику при одном предположении, что его ткани для обивки бального зала ратуши недостаточно качественны. Шапито! Но это все неважно. Плохо другое, в архиве мы все почистили, но у Йонаша остался дубликат одной расписки Вашего отца. Помните, той, где проставлена завышенная сумма за чечевицу? Собственно, это самое мелкое его нарушение... и пока Гриф занят крупными правонарушениями, он о Киссе не вспомнит, но рано или поздно очередь дойдет и до него... тем более, что с доноса на барона все и началось...

– И... что?

– На сей раз выкрасть не получится. Гриф чуть ли не обнимку со всеми бумагами спит и вот у него жандармская охрана о-го-го! Но... есть один шанс... правда очень уж неприятный...

– Какой?

– Господин Мезей, он... ну... известный любитель женщин.

Пожалуй, когда Конрад предлагал Ренате обнести городской архив, у нее и то такого выражения лица не было.

– Это... неприемлемо.

А говорит-то как, как гвозди заколачивает. Одним ударом и по самую шляпку. Конрад только плечами пожал. Интересно, как быстро она сообразит, что одним отказом собирается мгновенно порушить то преимущество, которого достигла, выкрад отцовские бумаги? А она быстро соображает.

– А замена? Если потребуется, я готова оплатить ему хоть весь персонал «Букета Пионов».

И снова интересно, откуда благовоспитанной барышне известно не о просто о существовании, а даже о точном названии лучшего публичного дома Печа? Впрочем, слухами земля полнится... и этот номер не пройдет.

– Господин Мезей не любит профессионалок... брезгует.

– Зато шантажом не брезгует, как я погляжу!

Злиться начала, это даже хорошо. Еще немного поискришь и поймешь, что нет у тебя выхода, девочка. Как говорится, коготок увяз... а он у тебя увяз аж по колено. Так что давай, соображай быстрее, комиссия не собирается здесь поселиться в ожидании твоего ответа.

– Почему я? И как он собирается распознать замену?

– Потому что добровольно больше никто барона спасти не соберется. А как... Так он же закончил Вашу кафедру рунологии! Есть у вас там какой-то способ опознания, по ауре, по запаху, уж и не знаю, Вам виднее.

– Конрад... а скажите... мне вот любопытно... как у Вас согласуются два намерения? Вы чего больше хотите: обвенчаться со мной или, наоборот, подтолкнуть меня в койку к мерзкому старику? Потому что смысла сочетания этих желаний я себе даже представить не способна.

А и не представляй. Мне нужно тебя поставить перед выбором, а сделаешь ты его сама.

– Я Вас, Барышня Рената, никуда не подталкиваю. Я излагаю факты, как они есть. А уж как Вы ими распорядитесь – дело Ваше. Сегодня десятое июня. Комиссия задержится в городе еще на три ночи. У Вас еще есть время подумать, захотите ли Вы использовать этот шанс.

И утром двенадцатого Конрад получил записку. Она состояла из одного слова «Гарантии?» Отвечать не стал, оседлал лошадь, приехал в усадьбу, пригласил прогуляться по саду. Объяснил, что такими... деликатными... делами у королевского посланника занимается специальная женщина, что-то вроде секретаря. Что общаясь с ней, следует поставить условием... эээ... встречи предварительное получение расписки и обещания прекратить дело. Что в процессе... эээ... переговоров можно не снимать маску, равно как и потом. Выслушал сухое «Когда и куда я должна явиться?» Снова объяснил, что лично он не в курсе, но может выяснить ближе к вечеру. И вернувшись уже в сумерках в сопровождении неприметной кареты, представил сидящую там невзрачную женщину под вуалью: «Это госпожа Лина. Все вопросы к ней». После чего деликатно оставил дам наедине.

А утром принял ванну с апельсиновым маслом, причесался, тщательно оделся и поехал в усадьбу Кисс. Пришло время сватовства.

* * *

Сегодня

Орбан Кисс встретил появление Конрада безрадостно. Он сидел в своем кабинете, поставивший на много лет, созерцал бокал с коньяком и потенциального будущего зятя еле удостоил взглядом.

– Что с Вами, господин Кисс?

– Хандра жестокая! А это результат деятельности некоторых, которые считают себя очень умными!

Да что с ним такое? Все же утряслось, Конрад еще вчера вечером послал ему сообщение, что можно возвращаться. Сейчас самое время поговорить о свадьбе... Что успело измениться за несколько часов?

– Вы на какую деятельность изволите намекать?

– На ту самую, дорогой будущий зять, на ту самую. На самостоятельную. Мы как с Вами договаривались? Я исчезаю якобы в Будапешт за два дня до приезда комиссии и жду от Вас

сообщения, что все получилось и можно возвращаться. Вы тем временем подталкиваете Ренату совместно обокрасть архив ради меня и она, потрясенная Вашим благородством и участием в жизни семьи, дает согласие на брак. Вам достается восторженная жена, мне – избежание наказания за откаты и возможность передать титул и поместье старшему сыну, все довольны. А что на деле? Зачем Вы заставили ее лечь в койку с жирным похотливым стариком? Чего Вы этим добились?

Чего, чего, того! Предполагалось, что после такого унижения, выкупив собой десятую, предусмотрительно припрятанную Конрадом еще при обыске архива расписку, она уж точно никуда не денется и выйдет за него замуж. Ему достанется не просто восторженная, нет, ему нужна покорная жена, которой можно будет при случае тыкать в нос всю степень ее недостойности. Подумаешь, забыл будущего тестя предупредить! Его какое дело? Тем более, что Кисс не все знает.

– Вы ошибаетесь, в койке был не Мартон Мезей. Это был я. Иначе бы я сейчас не находился здесь с просьбой руки барышни Ренаты.

– Лихо... значит, на чувстве ее вины собирался всю жизнь играть... молодец. Манипулятор. Что ж, твоя будущая жена смиренно ожидает тебя в Сиреновой гостиной. Влево по коридору.

Конрад влетел в комнату, называемую Сиреновой из-за обивки мебели и штор соответствующего цвета и застыл. Не в таком виде он предполагал обнаружить будущую невесту, совсем не в таком! Нет, Рената была в свадебном платье, но... она лежала на кушетке и производила впечатление слабоумной. Мутные глаза, вытекающая изо рта слюна, мычание, слабо подергивающиеся конечности... и надпись. От плеча к плечу через все декольте фиолетовыми чернилами было выведено «Подавись!»

– Господин Кисс, как это понимать?!

– А так и понимать, что перестарался ты со своими играми. Ренатка как приехала сегодня утром после Ваших развлечений, злая как стая собак, так сразу и взяла меня в оборот с этими расписками, а заодно и наложила какой-то рунный став, чтоб я соврать не мог. Я и не смог. Она меня выпотрошила получше любого следователя, пришлось сознаться в том, что не арестовывали меня, что не было против меня дела, что мы все это затеяли, чтоб расписки умыкнуть и Вас подтолкнуть друг к другу. Тут-то она и взвилась, и рассказала подробности ночи, проведенной как она думала с Королевским Грифом. Да ты у нас затейник, дорогой будущий зять! Зачем тебе понадобилось завязывать ей глаза, я понял. Но в чем был высший смысл приковывать ей конечности ремнями к кровати, вот тут даже моя богатая фантазия пасует.

А то ты не понимаешь, на что способна обиженная женщина, владеющая рунами! Она бы меня в отбивную превратила, оставь я ей свободными руки. Нет уж, чувство самосохранения никто не отменял.

– А потом еще сыновья нарисовались, привлеченные нашим скандалом. И послушав нас, сразу все сообразили, быстро списав Ренату со счетов. Вместо того, чтоб пожалеть... или там сказать «спасибо»... обозвали воровкой и блудницей, чуть не в приказном порядке сообщили о замужестве и Ласло начал интересоваться, как именно будет проходить церемония передачи ненужной сестры в другой род. И на ком он теперь, как титулованный, сможет жениться. А Ладжос его поддержал. Довели, короче, девчонку практически до истерики. Больше не будут.

– Почему?

– Посмотри в Лавандовой гостиной. Вправо по коридору.

Зрелище в Лавандовой гостиной оказалось не лучше, чем в Сиреновой. Ласло и Ладжос выглядели чуть лучше сестры, во всяком случае, конвульсий не было, но не было и ощущения, что братья живы. Закрытые глаза, почти полное отсутствие дыхания и неподвижность. Конрада передернуло. Вернувшись в кабинет, он сам нашел бокал, плеснул себе коньяку и глухо спросил:

– Это она... с ними такое?..

– Она. Несчастливый сегодня день, пятница, тринадцатое. Я разом лишился всех троих наследников. А ведь все могло получиться... если б не излишние инициативы некоторых...

Конрад промолчал. Сказать и вправду было нечего. Не устрой он весь этот фарс с ночью, якобы необходимой королевскому посланнику, сейчас бы они с Ренатой принимали поздравления с помолвкой.

– Так что, дорогой будущий зять, бери Ренату и вези в церковь.

– Зачем?

– То есть как зачем? Венчаться, разумеется!

– А ничего, что я этого не хочу? Да ни один служитель Господа меня с ней не обвенчает, как только чуть внимательнее на нее посмотрит!

– Ни один. Кроме тех, кому ты покажешь свой экземпляр брачного контракта, заверенного рунной клятвой. Они-то в отличие от тебя понимают, что невыполнение обязательств жениться чревато для нарушителя смертью. Так что обвенчают вас, даже не сомневайся.

– Да я лучше сдохну, чем...

– Это уж как посчитаешь нужным. Держи в уме, что этим ты порушишь жизнь своей семьи. Ты что думаешь с ними будет кто-то цацкаться, когда выяснится твоя роль в этих событиях?

– Я подам прошение королю! Он имеет право расторгать...

– Имеет, кто бы спорил. Но вот захочет ли? Когда будешь обращаться к королю с прошением о расторжении контракта, помни, что у меня остался документ, о том, что я обвиняюсь в растрате, якобы присланный из королевской канцелярии. Ты ведь забыл забрать у Ренаты эту фальшивку? А она ее сохранила. Давай, объясняй Его Величеству как ты подделывал королевскую печать и врал потенциальной невесте именем короля, что по нашим законам приравнивается к государственной измене. Ты еще и документы показывал якобы от имени нашего ишпана¹¹, припоминаешь? Это еще одна подделка.

А уж если и этого мало, знай, что Рената оставила запись последних событий, снабдив их собственными комментариями. А как узнает правитель, что ты соблазнил невинную девушку, прикрываясь якобы нуждами Королевского Грифа – я даже думать не хочу, что с тобой сделают. Со стороны короля это чревато отнятием дворянства, имущества, а то и ссылкой. А Гриф тебя за такую компрометацию живьем порежет, причем не сразу, он имеет привычку растягивать подобное... удовольствие. Позор падет на весь род, который рикошетом ударит по твоей вдовеющей матушке и двум несовершеннолетним сестрам. Не знаю, как твоя матушка это выдержит, у нее, помнится мне сердце слабое, а сестрички, оставшись без защиты, денег, дома и друзей куда денутся? Они имеют все шансы стать украшением «Букета пионов». И знаешь, кто первым почтит их своим вниманием в память о прошлом знакомстве? Твой лучший друг – Фараго Лоранд. Доводилось мне слышать о том, какие у него методы совместно с кузеном в обращении с «пиончиками», да...

– Прекратите! Ну, допустим, если на секунду представить, что я на этом полутрупце женюсь, то...

– Не если, Конрад. Ты женишься. Сегодня. Потому что есть еще одна причина, по которой тебе лучше не кочевряжиться. Тот ритуал, который она провела над собой – это не просто спонтанная выходка. Это выводы из ее кандидатской диссертации. Какое-то невероятное открытие, которого с нетерпением ждал весь научный мир и которого он теперь не получит. Узнает Ученый Совет про твою роль – размажет в тонкий блинчик. После их вмешательства смерть покажется счастьем, о котором ты будешь умолять. Это ты понимаешь?

¹¹ Ишпан (граф, лат. *Comites*, венг. *Ispan*) – возникшая в правление Иштвана I должность управляющего королевским замковым комитатом. Назначался королем из числа доверенных людей.

Обложил, гад! Так, стоп, а расписки с завышенными суммами выплат его совсем не волнуют?

– А как насчет вашего казнокрадства? Вам ведь тоже могут не простить махинаций, подтвержденных расписками?

– Какое казнокрадство, Конрад? Какие расписки, дорогой будущий зять? У меня, если ты не заметил, слишком хорошо работает камин...

И здесь подстраховался. Но выход есть. Не вечно же будет жить «кукла» Ренаты, когда-нибудь да освободит место для нормальной жены. А если ей еще при этом слегка помочь...

– Конрад, ты не о том думаешь. Брачный контракт, подкрепленный рунной клятвой составлен так, что любой вред, причиненный партнеру действием или бездействием, или вмешательством третьих лиц по твоему наущению немедленно отразится на здоровье и жизни вредящего. Так что ты уж будь поосторожней... Кстати, если после этой ночи Ренатка окажется беременна, я согласен забрать своего внука. Или внучку. Я согласен забрать и последующих детей, если тебе не будет противно с ней спать. Я согласен дать им свою фамилию. Подумай об этом.

* * *

– Господа иллы, бросайте все, у нас неприятности!

– Что опять не слава Богу?

– Этот... Оршош... утром обвенчался с Ренатой!

– Вот гад, все ж таки подгрёб ее под себя!

– А как ее отец отпустил?

– У нее же защита через неделю!

– Иллы, какая защита, вы не о том думаете! Я только что из усадьбы Оршошей! Там ужас что творится! Рената лежит, ни на что не реагирует и только пускает слюну, как Казмер-дурачок! Ее подружка Фехерне рвется расцарапать свежеиспеченному мужу физиономию, а молодой Балла уже успел вызвать его на дуэль! Остальные наши городские курицы, слетевшиеся на запах скандала, так и норовят попадать в обморок, да вот беда, ловить их в падении никто не собирается...

– Что ж он с ней сделал-то?!

– Боюсь, что он ничего сделать не успел. Боюсь, что ее силком заставили выйти замуж, как ее матушку, а она обозлилась и «прыгнула»!

– Как?! Куда?! Почему?!

– Ну, как... видимо, испробовала свои наработки для диссертации. Откуда я знаю, куда? Я не она. А все этот ее женишок..., в смысле муженек малахольный! Допек ее чем-то, она и исчезла, только оболочка в усадьбе осталась.

– Другими словами, технология «прыжка» для нас теперь недоступна? Она ведь собиралась показать недостающие фрагменты ритуала на защите... а ее записи? Черновики?

– Изъял уже. И из усадьбы Кисса, и из их городского дома.

– Надо еще в Академии посмотреть...

– Ну, там-то никто не тронет...

– Вы что вообще обсуждаете! Какие черновики? Какие записи? Лучше подумайте, как нам ее побыстрее найти!

– Иль Кирай... Возможно искать уже некого...

– Почему?

– Это же не из полного кувшина в пустой перелить содержимое. Это вытеснить из другого... ммм... вместилища то, что там было и заменить своим. Оно же... сопротивляться будет... вторжению...

– А если у нее все получилось? Таланта Ренатке не занимать, уж Вам ли не знать, иль Вереш. Как и ее предкам...

– Да уж, не занимать... она им и поделиться могла бы...

– Так, и что искать? Вернее, кого? И где? Мы же даже не знаем, как себя должен ощущать реципиент после «прыжка» ... Никто и никогда таких экспериментов не проводил...

– Может, после таких мозговых сражений где-то вообще полутруп лежит... или сразу труп...

– А этот идиот, как его там... а, Оршош, он, что, не мог подождать до защиты?

– Видимо, как раз и хотел наложить на нее лапу до присвоения ей звания... Дурак-дурак, а хитрый.

– Да отвлекитесь уже от него, и начинайте думать головой, а не тем, чем обычно! Одно дело, если ей хотелось сбежать от семьи и навязанного жениха, тогда она сама объявится. А если она сочтет, что с такими умениями ей ни звание, ни должность, ни прочие регалии, ни тем более мы с Вами не нужны? Как нам ее искать в случае, если она захочет продолжить жизнь ни на кого не оглядываясь?

– Можно применить жандармский ритуал на поиск ворованного... не собакам же давать ее тело обнюхать...

– Такой ритуал «заточен» под запах украденного имущество, вряд ли нам это подойдет.

– А ритуал на обнаружение убийц?

– Попробовать можно... Но он обычно проводится на привязке по крови жертвы, а в данном случае...

– Зато у нас есть отпечаток ее ауры, можно сравнить с потенциальными реципиентами!

– И кого проверять будем? Кто эти реципиенты? Сколько их? Какого они пола, возраста, положения? На каком расстоянии от места проведения ею ритуала они находятся? Кстати, иль Вереш, а вот это вопрос к Вам, как к научному руководителю: каков радиус поисков потенциального «приемника» вокруг усадьбы Кисса? Или надо отсчитывать от усадьбы Оршоша?

– Илья Рената предполагала, что максимум – миля. Во всяком случае на первых стадиях проверки...

– Ну так, приступаем к масштабным поискам, пока она в себя еще возможно не пришла, и есть надежда договориться...

История вторая. Жанр – комедия

Больно! Как же больно! И жарко! Я что, уже в аду и меня черти поджаривают на сковородке? Похоже... а почему черти ругаются? Кто-то что-то попутал и меня закинуло не на тот предмет вечных пыток? И теперь предстоит перемещение со сковороды в котел для варки? А вроде наш иерей¹² говорил, что наказание для грешников как назначено, так и не меняется? Что происходит, в конце-то концов?!

– Сделайте уже что-нибудь, вы же доктор!

– Я не имею права ничего с ней делать, у вас даже документов нет!

На кой в преисподней документы... непохоже на чертей... В смысле, получается я пока жива? А как насчет меня спасти? Что ж там за доктор такой несговорчивый, я ведь, судя по всему, и впрямь сейчас собой Ад осчастливлю.

– Да это госпожа Мезейне из Капошвара!

– А сейчас вы в Сигетваре, и я вас не знаю! Поезжайте в свой Капошвар, пусть там вам и оказывают помощь!

Вот же тварь беспомощная. В смысле готовая меня оставить без помощи, раз я не из его населенного пункта. Причем думается об этом как-то спокойно и отстраненно, наверное, я и впрямь готова отдать душу Всевышнему. А потом то, на чем я лежала, задвигалось какими-то неравномерными рывками, и я, кажется, вновь потеряла сознание от боли в животе.

Очередное пробуждение опять ознаменовалось руганью. Прямо проклятье какое-то на мою голову нынче. Если я правильно поняла, мою тушку в очередной раз не хотели куда-то передвигать. А вот спросить – чем же я окружающим настолько не зандобилась? Ну, или, когда ж я успела **столько** нагрешить, что меня ни в Ад, ни в госпиталь брать не хотят? Один голос был глухим, а, так это тот, что несговорчивого врача уламывал:

– Доктор, помогите ей!

А вот второй оказался высоким и звонким как колокольчик:

– Умоляю Вас, доктор Барна, спасите ее!

Приятно думать, что ты кому-то еще нужна. Правда, я не знаю этих людей, но все равно спасибо им, вот же молодцы – стараются, бьются за мое здоровье.

– Да я сам вижу, что ее срочно нужно оперировать! Только... у нас эфира для наркоза нет.

Еще доктор? И тоже в отказ пошел? В какую ж дыру меня притащили, что у них даже наркоза нет? Может они и операции делают при помощи инструментов дровосека? Топора там, пилы какой... Эдак, возможно, будет проще самой тихо скончаться, не дожидаясь один Господь ведает насколько неквалифицированной помощи.

– Ну Вы же специалист! Сделайте хоть что-нибудь!

Эк там какая-то девчужка по мне убивается. Прямо прослезиться тянет.

– Я, конечно, могу попробовать применить недавно появившийся препарат хлороформ, но...

– Так применяйте уже, доктор!

– Видите ли... у этого препарата есть некоторые неприятные побочные эффекты¹³...

– Но жить она будет?

¹² Иерей (греч. Ἱερεύς – жрец), в православной церкви – рукоположенный женатый священник.

¹³ У доктора были все основания сомневаться. Первый в мире наркоз эфиром был осуществлен Уильямом Мортонем в 1846 году. А уже в 1847 Джеймс Симпсон предложил использовать для анестезии хлороформ. Хлороформ оказался не только более сильным анестетиком, но и проще эфира в использовании, что сделало его очень популярным. Тем не менее у хлороформа имелись и неприятные побочные эффекты: иногда его применение приводило к внезапной смерти пациента, могло стать причиной очень серьезных повреждений печени, почек, сердца и даже (как тогда называлось) «последующего необратимого помутнения сознания».

– Будет...

– Давайте я как ближайшая родственница подпишу документы или что там нужно, и спасайте ее, наконец!

Ага, то есть меня все-таки попытаются вернуть в мир! Только побыстрее бы, а то очень больно..., и я имею шанс помереть прямо сейчас.

– Хорошо, я распоряжусь подготовить операционную. Но учтите, милая девушка, если она недолго проживет после операции, или перестанет узнавать окружающих, Вы не станете предъявлять мне претензии!

Ой, что-то мне не нравятся перспективы! А с другой стороны, я и так не помню кто там вокруг меня колготится, так что вряд ли будет хуже. Главное, чтоб спасли, а с остальным потом разберемся. А потом на лицо легла матерчатая маска и строгий голос потребовал досчитать до десяти. Раз, два, три...

Пробуждение оказалось кошмарным. Боль уменьшилась, став «тупой» и сконцентрировавшись в нижней части живота справа, но общее состояние было таким, что я аж задумалась, не проще ли и впрямь отдать Богу душу. Тошнота, головная боль, спазмы в животе, и слюна, непроизвольно вытекающая изо рта, бр-ррр. Я попыталась что-то сказать, и тут со стула около моей кровати взметнулась очаровательная молоденькая девушка и уже памятным мне голосом-колокольчиком прозвенела:

– Тетушка Клара! Ты жива! Ты очнулась!

Какая я тебе тетушка? И почему Клара? Меня зовут... а как? А не знаю. В смысле не помню. Плохо дело. А девчонка-то явно уверена в том, что я ее родственница. Получается, что после применения какого-то там наркоза я ничего не помню о собственной жизни? Э, нет, я на такое не подписывалась! И ведь доктор о чем-то таком предупреждал... оказался прав, умник чертов.

– Тетушка, Вы меня помните?

Ну, детка, хрустальный голосочек твой забыть трудно, поэтому даже не покривив душой, я прохрипела:

– Да...

– Тетушка, Вы меня не забыли! Какое счастье!

В связи с чем такая бурная радость? Что бы изменилось, если бы я тебя не узнала? А ведь многое, неожиданно подсказала память. Таких «беспамятных» родственнички легко могут объявить недееспособными и в дурдом сослать... Так, это нам не подходит, берем себя в руки и имитируем повышенную слабость, заодно аккуратно собирая сведения о себе. Если она зовет меня тетей, значит, она моя племянница, сейчас мы ее и расспросим. Но сначала:

– Пить...

– Сейчас, сейчас, вот!

Славная какая девочка, в смысле как бы племяшка моя. Водичкой напоила, нагретый компресс на лбу сменила на прохладный. А теперь порадуй свою «тетю» еще и подробностями происходящего.

– Что... со мной?..

– Тетушка, я сейчас позову доктора, он Вам все расскажет!

Доктора позвать – это правильно. А я ведь, пожалуй, даже помню, как племяшка к нему обращалась... Правда, ничего кроме этого я не помню, так что начинаем прикидываться, что я хоть что-то помню, а то... мало ли...

Доктор, приведенный племянницей, оказался относительно молодым, что тщетно пытался скрыть, отрастив жиденькие рыжие усишки, не иначе как для пущей солидности. Правда они придавали ему явное сходство с домашним тараканом-прусаком, но на что только люди не пойдут, чтоб придать себе дополнительной значимости в глазах окружающих!

– Здравствуйте, госпожа Мезейне.

Ага, госпожа Мезейне. Значит, Клара Мезейне. Уже что-то.

– Здравствуйте, доктор Барна.

Ух, как он внезапно оживился! Похоже, тоже опасался, что у меня после его хирургического вмешательства полностью память отшибло. А тут такая радость, я его узнала. И буквально закидал меня вопросами, что да как с моим тельцем. Что, что, больно мне и плохо, неуж сам не видит!

– А до того у Вас бывали боли в нижней части живота? Справа?

– Да... но мне прописали какие-то порошки... и вроде боль уходила... Доктор, что... со мной... произошло?

А произошел со мной приступ гнойного аппендицита. Причем аккурат в момент возвращения из поездки в соседний город по делам. Меня туда и обратно доставил шофер Балинт на единственном на весь наш город автомобиле Бенца¹⁴. Да я крутая, если разъезжаю на эдакой дорожке новинке. И не бедная. Нельзя мне оказаться недееспособной, явно нельзя. В наше время за не рваную рубаху прибить могут, так что уж говорить о возможности зацапать не дешевое авто. Не отвлекаемся, так что Вы говорите, доктор, там с операцией?

А то, что накрыло меня приступом боли на подъезде к соседнему городишке Сигетвару. И верный Балинт повез меня напрямик в тамошнюю городскую лечебницу. Видимо, именно тогда гнойный аппендицит лопнул, после чего произошло излитие гноя в брюшную полость. Однако главный врач сигетварской лечебницы, едва увидев на заднем сидении автомобиля мою скрюченную и воющую от боли фигурку, сразу уцепился за факт отсутствия документов и на основании этого отказал в госпитализации. Понятно, что это был просто предлог, чтоб не брать на себя ответственность за хирургическое вмешательство, ну да ладно, я потом придумаю, как напомнить некоторым, что из-за него я чуть не умерла. И пришлось старому Балинту везти меня в родной (ха!) Капошвар в ближайший госпиталь святого Эмерика¹⁵

¹⁴ Первый реально использующийся автомобиль с бензиновым двигателем был сконструирован Карлом Бенцем. Он построил свой первый автомобиль (Benz Patent-Motorwagen) в 1885 в Мангейме. Бенц получил патент на свой автомобиль 29 января 1886 и начал первый выпуск автомобилей в 1888 году после того как его жена Берта Бенц показала с помощью первой междугородней поездки от Мангейма до Пфорсгейма и обратно в августе 1888 что безлошадные экипажи вполне подходят для повседневного использования.

¹⁵ Святой Эмерик (*Эмерик Венгерский*, святой Имре; венг. *Imre*; около 1000, Веспрем, 2 сентября 1031, Трансильвания) – католический святой, венгерский королевич из дома Арпадов, сын короля Иштвана Святого и Гизелы Баварской.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.